

**Отзыв официального оппонента о диссертации
Лупенцовой Светланы Алексеевны «Поэтика авангарда в романистике Бориса Виана», представленной ан соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья**

Диссертация Лупенцовой С.А. посвящена творчеству одного из самых неординарных авторов XX столетия, в творчестве которого поэтика авангарда получила свое многогранное преломление, раскрылась сквозь призму авторской «пространственной игры». Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений. Убедительный анализ источников по теме работы обозначил основные направления исследований наследия Бориса Виана, определил новые векторы для изучения романного творчества в диссертации Светланы Алексеевны Лупенцовой.

Введение по традиции, помимо описания корпуса академических исследований творчества Бориса Виана, включает обоснование актуальности, цель, задачи, предмет и объект исследования, представляет положения, выносимые на защиту, перечисляются методы исследования. В связи с этим сразу возникает вопрос – какой научный подход к решению задач диссертации выбран в качестве основного и какой метод стал базовым, не мешало ли такое разнообразие в работе?

Уже во введении заявлен авторский подход к проблеме исследования – анализ творчества писателя как «рубежного» явления, как образца литературы авангарда на том основании, что «некоторые художественные особенности его прозы и поэзии предвосхищают опыты постмодернистов, но вместе с тем, прослеживаются и традиции модернизма начала XX века. К истокам модернистской поэтики восходит игра с семантикой слова-образа, доминанта авторского «я», а область постмодернистского опережения отражена в стремлении Виана к скрытой и обдуманной цитации, иронически понятой проблеме творчества: «все сказано до нас» — «Tout est dit» (название одного из стихотворений Б. Виана). Тенденция к разворачиванию новых приемов литературной работы с текстом, опережающих его время, то есть 40-ые годы XX столетия, позволяет определить значение художественного творчества писателя, поэта и драматурга Б. Виана как явление литературы авангарда» (стр. 8-9).

В пределах введения соискатель обосновывает некоторые эстетические позиции Бориса Виана, вычлняя его «проекцию реальности, сдвинутой в иную плоскость», «косвенные отсылки к сюрреализму, в котором особое внимание уделяется «над-реальности», и к экспрессионизму, в котором искажение и деформация действительности стали важнейшими

техниками работы над созданием художественного текста» (стр. 9) и др. Важно, что концептуальная основа диссертации учитывает теоретические посылы научного руководителя – д-ра филолог. наук Е.В. Киричук, что в итоге сделает работу цельной и завершенной. Четкая научная основа работы определила ее научную и теоретическую значимость – в кандидатской диссертации расширено представление о прозе Бориса Виана как значимой части западноевропейского авангарда XX века, «приемы построения текста, анализ эстетической концепции автора, связь со школами сюрреализма и экспрессионизма разработаны и изучены как критерии, формирующие индивидуальную, новаторскую поэтику художественной прозы писателя» (ст. 10).

Первая глава представляет теоретический анализ ключевых понятий авангарда как культурного феномена. Культурологический аспект филологической диссертации значительно расширяет рамки практического использования работы, которая в равной мере будет интересна широкому кругу специалистов, занимающихся историей культуры, искусства и литературы XX века. Второй параграф возвращает нас в литературоведение и направляет на работу с текстом Бориса Виана, характерными приемами которого стали эпатаж, языковая игра, мистификация читателя, пародирование сюжетов, ситуаций и целых стилей.

Вторая и третья главы посвящены изучению сюрреалистических техник и особенностей включения элементов экспрессионизма в эстетику писателя. Анализ проводится на материале романов Бориса Виана, погружая в мир его многослойных текстов. Стремление максимально приблизиться к виановскому мышлению определяет структуру глав и их дробление на небольшие параграфы, обращенные к отдельным произведениям или приемам работы с текстом (во второй главе 6 параграфов, в третьей – 5 параграфов). Вторая и третья главы начинаются с теоретических параграфов, продолжая разговор об авангарде XX века, начатый в первой главе. Такое распределение материала модно считать и недостатком, и достоинством работы одновременно. Но в конечном итоге все определяется авторским подходом соискателя, который явно стремится к четким границам анализируемых процессов – сюрреализма и экспрессионизма, хотя С. А. Лупенцова в итоге противоречит себе в третьем параграфе третьей главы, озаглавливая его как «Романы Б. Виана «Пена дней», «Осень в Пекине», «Красная трава», «Сердцедёр» как единый текст». Однако вопрос остается – нет ли противоречия между признанием текста романов экспрессионистскими в третьей главе после того, как

текст убедительно проанализирован как образец текста сюрреализма во второй главе? Тем не менее, мы признаем подход соискателя.

Уже на примере текста романа «Пена дней» анализ строится через иллюстрацию черт сюрреализма в произведении и выходит к открытиям писателя, фиксирует новаторство Бориса Виана в разработке художественного пространства, в основе которого антитетичность, к пространственной игре, показывает, как новое художественное пространство у писателя способно деформироваться вслед за героями, в результате чего рождается новая модель, в которой «все перемены пространства полностью обусловлены переменами в жизни и сознании героев, как и перемены в пространстве порождают новое восприятие героями самих себя» (стр.51,52).

Понятия «Свое» – «Чужое» становятся ключевыми тезаурусами в концепции произведения. Анализ текста приводит исследователя к заключению, что «пространство Виана всегда полюсное и оппозиционное» (стр. 49), что «антитетичность пространственных структур в текстах Бориса Виана приводит к неустойчивости конструкций, к появлению пластичного, текучего мира, легко деформирующегося под влиянием героев» (стр. 51). Убедителен анализ особенностей взаимодействия героев и пространства сквозь призму детства и идиллии, как и сквозь призму сна в романе «Осень в Пекине». Здесь же вводится новый образ – образ пустыни, отсылающий читателя к библейской истории. При этом хотелось бы уточнить: говоря о библейском мотиве пустыни, учитывались ли архетипы – тот же образ пустыни, или пути, в том числе сквозь призму авторских исканий нравственного выхода из мира одиночества, и другие?

Глубокий анализ концептов Бориса Виана представлен и на материале романов «Красная трава» и «Сердцедёр» – город, машина, дом, гора, двор, клетка и т.д. Исследователь справедливо замечает, что «отношения пространственных и субъектных характеристик в системе романа рождает особый тип героя. Виановские герои фантасмагоричны, абсурды, несут в себе определенную семантику. Зачастую они незавершенны и стремятся к завершению.

Пространственные характеристики выстраивают текст в определенную систему, исключая незначимые элементы, подчиняя сюжет определенной идее. Антитетичные топосы, пластичность, взаимовлияние персонажей и окружающего мира — все эти характеристики пространства отражают концепцию героя, который всегда дан в динамике, в неустойчивом, хаотичном движении и в поиске» (стр. 60). В том же ключе дан ана-

лиз символики цвета в романах Бориса Виана. Особо во второй главе говорится о юморе писателя, который определяется соискателем как «черный», основанный прежде всего на самоиронии автора и на неприятии жестокости реального мира. Закрытое внутреннее пространство героев оказывается созвучным закрытому миру от всего человеческого и жизнеутверждающего, поэтому соискатель замечает, анализируя названные выше романы, – «Прием разрушения тела, который использует автор, направлен на подчеркивание трагизма, остро переломных моментов, с одной стороны, и как обычную повседневную реальность — с другой. Ужасающая жестокость в «Сердцеде́ре» и «Красной траве» гипертрофированна и абсурдна, но этой обыденностью и некоей «нормальностью» она и несет такое мощное воздействие на читателя» (стр. 83-84).

В третьей главе романы Бориса Виана рассматриваются сквозь призму искусства экспрессионизма. Музыкальная тема определяет настроение главы в целом, потому что исследователь погружает нас в мир джаза, приемы которого, например своеобразную литературную синкопу, активно использует Виан в «Пене дней» – «Он смещает блюзовый акцент на неожиданно прозаичное рассуждение о стоимости аппарата» (стр. 98), и далее «Какофония, разноголосица вплетается автором в текст произведения, разрывая ткань повествования, в лучших традициях экспрессионизма, усугубляя противостояние глубинной целостности и внешней разломанности» (стр. 99). Соискатель сравнивает мелодию «Пены дней» с «Хлоей» («Девушкой болота») — популярной композицией Дюка Эллингтона – «При первой встрече пары играет эта мелодия, имя главной героини совпадает с названием мелодии, и в самые грустные и пронзительные моменты Колен слушает «Хлою» Дюка Эллингтона» (стр. 99), доказывает, что «ритмика джазовых композиций в тексте романа дает ощущение тонкого переплетения музыки и текста», утверждает, что «джазовое мышление Бориса Виана – свободное переосмысление сюжетной линии, импровизация (начиная от фразеологизмов, элементов повествования, языковой игры), продолжая переключкой героев и ситуаций, рождает текст, полный музыки, в котором музыка является основой образной системы романа» (стр. 99). Но только ли джазовая тема определяет настроение и мелодику текстов, если соискатель говорит об особом лиризме, но этим заявлением и ограничивается?

Рядом с музыкальной темой вновь появляется тема юмора, точнее, пародии, потому что пародийность прозы Бориса Виана, «его увлечение созданием литературных шаржей, юмористических портретов своих дру-

зей и коллег стала одной из ярких особенностей поэтики писателя» (стр. 100). Сочетание стилизации и пародии рождает новую художественную систему, «своеобразную эстетику авторской речи, говорения сквозь текст – Виан как говорящий ощущается за каждой фразой, каждым образом своего текста, иначе — главный герой его романов» (стр. 100). В связи с этим в третьей главе много и убедительно говорится о новаторстве образа автора в романах Бориса Виана – «проецирования авторского «я» как осуществления игры с читателем, скрывающей, вуалирующей его присутствие, иногда достаточно жестокой и ироничной, предлагающей визуальный ряд меняющихся масок» (стр. 101) и в то же время классическое присутствие автора, включая знаки авторского присутствия – это и различные даты, имена, места из жизни самого автора (стр. 103). Однако и здесь возникает вопрос, почему проблема автора в романах вынесена в отдельный параграф, тогда как авторское присутствие постоянно оговаривается при рассмотрении всех романов Бориса Виана? Только ли автобиографическое начало определило такое обособленное рассмотрение проблемы авторства? В продолжение темы автора миру вещей в романах Бориса Виана отведен отдельный параграф, миру, который не менее многогранен и неоднозначен.

Работа Лупенцовой Светланы Алексеевны – это интересный и многоаспектный труд, который, подчеркнем еще раз, имеет ярко выраженную научную и практическую ценность. Привлекает эрудиция автора исследования, ее тонкое понимание текста, умение работать с источниками корректно, в результате чего возникает ясное понимание авторской позиции, авторского осмысления творчества Бориса Виана Лупенцовой Светланой Алексеевной.

Результаты исследования обязательно будут востребованы специалистами. Высказанные замечания и вопросы никак не умаляют достоинств работы, но на некоторые хотелось бы получить ответ или уточнения. В целом работа состоялась. Содержание автореферата и опубликованные работы, из которых 4 изданы в научных журналах, включенных в перечень ведущих периодических изданий ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, отражают содержание диссертации.

Диссертационное исследование Лупенцовой Светланы Алексеевны «Поэтика авангарда в романистике Бориса Виана» является законченным, самостоятельным, выполненным на достаточно высоком научном уровне. Диссертация в целом соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней»), а ее автор, Лупенцова Светлана Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литературы Европы).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры русского языка и
литературы, теории и методики обуче-
ния литературе,
проректор по научной работе Орского
гуманитарно-технологического инсти-
тута (филиала) ОГУ

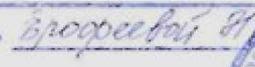
 Н. Е. Ерофеева

12 августа 2015 года

Сведения об оппоненте:

Ерофеева Наталья Евгеньевна
462403 г. Орск Оренбургской области, пр. Мира, 15 А
(3537) 23-63-15
pro_nr@ogti.orsk.ru

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет», проректор по научной работе, профессор кафедры русского языка и литературы, теории и методики обучения литературе (Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ).

Подпись
заверяю:

